

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 29-й.

Доставляемые въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, не одобренныя редакціей, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, желкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные обязательства по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Изъ прошлаго духовной школы.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Изъ прошлаго духовной школы.

(Воспоминанія школьника 1850-хъ г.г.)

Предлагаемыя воспоминанія относятся къ нижегородскому духовному училищу 50-хъ г.г. прошлаго столѣтія. Такимъ образомъ по времени они почти совпадаютъ съ тѣмъ-же періодомъ, который описанъ въ извѣстной „Бурсѣ“ Помяловскаго. Во многомъ, поэтому, они напоминаютъ данныя этихъ очерковъ, но наряду съ тѣмъ заключаютъ въ себѣ немало и оригинальнаго по мѣстнымъ условіямъ. Написаны воспоминанія довольно живо и своеобразно, а мѣстами и не безъ юмора. Авторъ воспоминаній, теперь уже почтенный іерей, жилъ не въ самой бурсѣ, т. е. не въ казенномъ корпусѣ, а на квартирѣ. Не такъ давно на приглашеніе пишущаго эти строки, занятаго тогда исторіей нижегородской семинаріи, подѣлиться своими школьными воспоминаніями для печати, онъ одинъ изъ немногихъ откликнулся на призывъ, но его воспоминанія (собственно объ училищѣ) тогда не могли быть использованы, а между тѣмъ сами по себѣ они заслуживаютъ вниманія, особенно, если сопоставлять то, что было, съ тѣмъ, что стало.

А. Тиховъ.

I.

Въ нижегородское духовное училище я поступилъ въ 1853 г. Это училище помѣщалось тогда вмѣстѣ съ семинаріей,—въ нижнемъ этажѣ сѣверной стороны семинарскаго корпуса. 1) Классы окнами выходили на улицу. Классныя комнаты сравнительно съ послѣдующимъ временемъ отличались чистотой и изяществомъ. Полы были крашены; посрединѣ постлана къ столу учителя „дорожка“, а подъ столомъ коврикъ, подъ партами парусинныя половики. Стѣны окрашены свѣтло-голубой краской. Вверху, на простѣнкахъ между оконъ, декоративныя одноколерныя росписныя фигуры. Въ корридорахъ тоже половики. Все это остатокъ велико-

лѣпія, заведеннаго бывшимъ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Аполлоніемъ, воспоминаніемъ о коемъ семинарія была преисполнена. Вспоминался его строгій, но справедливый характеръ; его странная для нижегородскаго уха малороссійская рѣчь, служившая при немъ въ семинарской церкви обѣдни на греческомъ языкѣ и читавшееся на разныхъ языкахъ пасхальное Евангеліе. 1).

Обширный семинарскій дворъ былъ пустыненъ. Игръ ученическихъ на немъ не водилось, вѣроятно, потому, что ученики въ то время трепетно боялись начальства и опасались быть у него на виду, на волѣ, гдѣ можно, увлекшись, выкинуть ребячью проказу и потомъ поплатиться за нее несоразмѣрно винъ березовой припаркой.—У входа въ больничныя корпуса, 1) слѣва, былъ глубокій колодезь, существовавшій безъ дѣла. Объ этомъ колодезѣ ходила темная легенда, связанная съ именемъ слишкомъ взыскательнаго инспектора, іеромонаха Антонія. 2) При немъ колодезь былъ прикрытъ. У семинарской бани былъ другой колодезь, въ южной половинѣ двора. Существовавшій и донинѣ семинарскій садъ былъ и тогда, 3) но онъ доступенъ былъ только для семинаристовъ, а ученики училища и заглядывать въ оный не дерзали.

Ученики далеко не соответствовали по внѣшности великолѣпію окружавшей ихъ училищной обстановки. Одѣты они были кто во что могъ, безъ всякаго стѣ-

1) Архимандритъ Аполлоній былъ ректоромъ нижегородской семинаріи съ 1842 по 1851 г. Это было время внѣшняго и внутренняго процвѣтанія нижегородской семинаріи. Съ уходомъ Аполлонія, впрочемъ, скоро все въ семинаріи опять приняло обычный характеръ дореформенной духовной школы. Преемникомъ Аполлонія былъ архим. Теофилъ, человекъ умный, но суровый и вспыльчивый.

2) Это особый каменный корпусъ въ семинарскомъ саду.

3) Радонежскаго—впослѣдствіи профес. каз. академіи. По отзыву проф. Знаменскаго, Антоній былъ очень недалекій человекъ, съ большими странностями, и плохой администраторъ. Потомъ нѣкоторое время онъ былъ даже епископомъ.

4) Въ юго-восточной сторонѣ.

1) Такъ было до 1867 г.

ненія. Я, наприм., при поступленіи въ училище щеголялъ въ архалукъ (родъ нынѣшней крестьянской поддевки), съ широкимъ отложнымъ воротникомъ и широкими же, собранными на концахъ подъ узкую обшивку рукавами. Крытъ онъ былъ ситцемъ палеваго цвѣта, съ „огурчиками“, т. е. съ узорами, по формѣ похожими на огурцы. Черезъ плечо висѣла крашенная сумка для книгъ. Помните, одинъ великорослый ученикъ ходилъ даже въ простомъ сермяжномъ крестьянскомъ чапанѣ и чуть-ли даже не въ лаптяхъ. О благовоспитанности ученики не имѣли большею частью и понятія и представляли изъ себя природную, нетронутую почву разнаго качества, отданную для разработки.

Учили насъ много, но нельзя сказать, чтобъ телково. Классы начинались съ 8 часовъ утра. Послѣ двухъ классовъ въ 11 ч. была большая получасовая перемѣна. Утренніе классы кончались въ 1 ч. пополуночи. Съ 3 до 4 вечера опять было ученье-мученье: самый тягостный дремотный классъ. Въ зимнее время на вечернемъ классѣ едва можно было отъ темноты разбирать книгу. А утромъ приходилось чуть-свѣтъ стремглавъ бѣжать въ училище съ квартиръ, раскинутыхъ по большей части на значительномъ разстояніи отъ семинаріи: у „Рѣшотки“, на Гребешкѣ, у Сергія (церковь), за казанской заставой и т. под. Въ свѣтлыя дунныя ночи какой-нибудь запуганный наказаніями ученикъ вскочитъ, какъ шальной, подниметъ тревогу межъ соквартирантами-товарищами, — спѣшно всѣ соберутся и мчатся въ-перегонышки въ семинарію по совершенно пустымъ улицамъ. Пробѣгая по Покровкѣ, мы тщательно осматривали верхушки тротуаровыхъ тумбочекъ, на коихъ, случалось, находили грошики и копеечки, положенныя благодѣтелями въ видѣ потайной милостыни. О, какъ цѣнна была для насъ эта милостыня! Соберешь нѣсколько копѣекъ, и заранѣе слюни текутъ отъ предвкушаемаго великаго удовольствія — съѣсть въ большую перемѣну вкусный калачикъ. Какъ только ощутишь, бывало, возможность такого удовольствія, то весело-весело станеть на душѣ, и не такъ-то трусишь классныхъ занятій со строгими нотаторами, предварительно провѣрявшими выучку уроковъ и представлявшими въ табличкахъ каждому ученику: sc (знаеть), nb (не твердо), ns (не знаеть). За этимъ „ns“ жди прицарки.

Добѣжимъ до семинаріи, а она еще заперта. Случалось прибѣгать сюда въ 4—5 ч. утра. Какъ быть? Болѣе удалые отправятся какимъ-либо способомъ проникнуть въ корпусъ, — и проникнуть, съ удивительнымъ проворствомъ перебравшись черезъ заборъ съ Жуковской улицы на черный дворъ. А иногда просто пролѣзали подъ ворота семинарскаго двора, если не оказывалось по небрежности сторожей подворотни. Такъ или иначе пробравшись въ теплый корридоръ, разсядемся вдоль стѣны его и ждемъ появленія сторожей съ дровами для топки изъ корридора печей. Пока растопляются печи, удавалось инымъ какъ-то добиться ломтей семинарскаго хлѣба, который поджаривался у печей и братски дѣлился между всѣми. Поѣшь, забудешь все на время и сладко даже вздремнешь въ теплѣ и тиши ночной.

Но очнувшись, вспомнишь дѣйствительность, — и всю душу обдасть холодомъ. Съежишься, закроешь

глаза и стараешься припомнить урокъ, но... урокъ предварительно рѣшительно никѣмъ не былъ разъясненъ; много словъ и выраженій въ немъ непостижимыхъ для ума маленькаго полудикаря, и въ головѣ получается непреодолимая неразбериха. Умъ тупѣетъ и отказывается работать. Нападаетъ тоска, и тяжелое забытье опять охватитъ тебя.

Наконецъ, шумъ собирающихся учениковъ окончательно возвращаетъ тебя къ невеселому быту. Отпираютъ классы,ходишь туда съ замираніемъ сердца и занимаешь за партами строго опредѣленныя, по порядку списка, насиженныя мѣста. Первый ученикъ обыкновенно всегда сидѣлъ первымъ на первой партѣ съ правой стороны отъ стола учителя, второй — первымъ на первой партѣ съ лѣвой стороны. Изъ-за мѣстъ происходило немалое соревнованіе, такъ что нѣкоторые ученики иногда заявляли учителю „de loci“ — претензію на мѣсто (высшее) другого ученика, и тогда учитель провѣрялъ познанія ихъ обоихъ и удостоивалъ высшаго сидѣнія лучшаго изъ нихъ, понижая другого.

По занятіи учениками своихъ мѣстъ (по приходѣ въ классы), приступаютъ къ нимъ съ показнымъ сознаніемъ своего достоинства и преимущества, „съ форсомъ“, по-тогдашнему, нотаторы, назначенные изъ лучшихъ учениковъ, и начинаютъ истязать своихъ слабѣйшихъ товарищей въ знаніи ими урока, грозя „такому-сякому“ закрутить въ журналѣ „энэсъ“ (ns — не знаеть). Начинается мольба о возможной пощадѣ общается нотатору лепешка, или семишникъ, или иная прелесть, и отмѣчается смиренному просителю: „нонъ бене (nb)“ — знаеть не твердо. Страхъ малость отлегаеть отъ сердца бѣднаго школьника, если только не постигнетъ его злополучіе нарваться предъ самимъ учителемъ. Тогда казнь въ видѣ горячихъ розогъ неминуема. Достается, конечно, въ тоже время и нотатору за неправильную отмѣтку. Послѣ такого казуса виновный не жди себѣ отъ нотатора пощады: запестрѣютъ въ табличкѣ „эн-эсы“, эти страшилища грозныя. Нѣкоторые ученики, отчаявшись въ преодолѣніи задаваемой ими со всѣмъ усердіемъ книжной премудрости, но не удерживаемой ихъ слабыми умами, прибѣгали, для избѣжанія страшныхъ наказаній, къ посредству молитвеннаго заговора. Когда приближалась къ нимъ страшная очередь отвѣта неувоеннаго урока, то они, низко къ партѣ склоня голову, часто, но непримѣтно крестились и въ страхъ и трепетъ читали про себя псаломъ: „Помяни, Господи, Давида и всю кротость его“... а урокъ въ это время часто, какъ нарочно, вылеталъ изъ головы окончательно... Но, не смотря на такую частую неудачу такихъ опытовъ, трусость опять заставляла прибѣгать къ тому-же способу, такъ какъ иного способа и не существовало тогда.

Нотаторы составляли высшій слой класса, пользовавшійся особымъ почетомъ и уваженіемъ. Низшій слой составляли „господа сенаторы“, помѣщавшіеся на послѣдней партѣ въ углу у печки. Это — вслѣдствіе лѣни и неспособности отбившіеся отъ рукъ школьники, обыкновенно отличавшіеся ростомъ и дородствомъ. Къ нимъ товарищи относились съ пренебреженіемъ и насмѣшкой, но вмѣстѣ съ тѣмъ нешуточно и боялись ихъ, такъ какъ они выполняли роль палачей, производя сѣчку и заготовляя розги (березовую горячую ланшу,

какъ говорили тогда). И теперь живо мерещится не-радостная картина, какъ бывало одинъ изъ сихъ господъ солидныхъ, улучивши въ перемену удобную минуту, нахлыстываетъ свою розгу, длинную и гибкую, какъ змѣя подколотная, пропуская ее сквозь кулакъ лѣвой руки и эхидно поглядывая на запуганныхъ товарищей. Розги сенаторы запасали сами, срывая ихъ съ березъ по большой дорогѣ за казанской заставой и за двѣичьимъ монастыремъ. Каждую розгу раздѣляли на три пряди и заплетали, какъ косу. И ужасно было наказаніе розгами: просто душа съ тѣломъ разстается въ это время, и минуты кажутся чуть не вѣчностью, особенно въ первый разъ.

И за что только тогда не съѣли? Идемъ, напр., мы съ товарищемъ въ училище. Къ семинарскому корпусу почти непосредственно примыкали номера Деулинскаго трактира. Смотримъ, подъ окномъ въ нижнемъ этажѣ сидитъ негръ и пьетъ чай. Насъ, понятно, такое явленіе крайне заинтересовало, и мы засмотрѣлись на это заморское диво, обмѣниваясь живыми впечатлѣніями, смѣясь и чуть не тыча въ него пальцами указательными. Негръ тоже смѣется, глядя на насъ. Приходимъ въ классъ, а учитель уже тамъ. „Вы гдѣ это были?—„Араба глядѣли“, отвѣчаемъ плачевнымъ голосомъ, предчувствуя бѣду. „Задать имъ араба!“ И посѣкли за любознательность и чрезъ то закрѣпили въ памяти этотъ практическій урокъ по географіи такъ, что и нынѣ арабъ какъ живой представляется въ моемъ воображеніи.

Иные изъ учителей въ сѣчкѣ находили для себя даже какое-то услажденіе. Были, впрочемъ, и такіе, кои непристально слѣдили за производствомъ порки и даже отвертывались въ сторону. ¹⁾

Господамъ сенаторамъ жилось обыкновенно недурно.—Опасаясь попасть имъ въ руки и натерпѣться лютой муки, товарищи старались ихъ задобрить всевозможно, особенно передъ сѣчкой, умиленным тономъ умоляя ихъ сфальшить. „Я тебѣ того-то и того-то принесу“.—„Врешь“.—„Ей Богу!“—„Ну, ладно, только смотри!.. Ступай, ложись, да кричи шибче и голову поднимай выше“. А бѣдняки, не имѣвшіе возможности задобрить дневальнаго, обыкновенно смиренно подчинялись своей горькой участи и претерпѣвали сѣчку, какъ истые стойки. Иному злосчастному приходилось иногда раза по два въ одинъ и тотъ же день выносить на себѣ горячія березовыя припарки. И долго потомъ чувствовались послѣдствія оныхъ во время усидчивыхъ занятій, и особенно вѣловко было послѣ нихъ ходить въ торговую баню, гдѣ мужичье невѣжественное злорадно подсмѣивалось, взглядывая на расписанное разными узорами и красками дѣтское тѣло, не вѣдая, что это уроки „по географіи“... Отъ сказанныхъ припарокъ, впрочемъ, иногда оказывалась и польза. Одинъ ученикъ, страшный охотникъ до пожаровъ, во время опустошенія сильнымъ пожаромъ нижняго конца Ильинки, умчался туда и три дня пропа-

¹⁾ То или другое примѣненіе тѣлеснаго наказанія не только въ семинаріи, но и въ училищахъ много зависѣло отъ мѣстнаго преосвященнаго. Въ 20-хъ годахъ еще, напр., Моисей, еп. нижегор., совершенно запретилъ употреблять тѣлесное наказаніе въ своей епархіи даже и въ училищахъ и строго преслѣдовалъ виновныхъ.

далъ тамъ. Начальство, конечно, узнало объ этомъ, бѣглеца отыскали, привели въ классъ и здѣсь, послѣ краткаго безапелляціоннаго суда вепарили его такъ, что это незабвенное для него событіе навсегда избавило его отъ ненадлежащихъ увлеченій, и онъ потомъ кончилъ курсъ семинаріи.

Ученье производилось очень просто. Придетъ учитель, переспроситъ урокъ, довольствуясь механическими отвѣтами учениковъ, расправится по своему произволу съ незнающими и задастъ урокъ къ слѣдующему классу. Онъ не унижалъ себя до вниканія въ недомысліе учениковъ и нимало не заботился о развитіи ихъ пониманія, а какъ властелинъ приказывалъ только выучить „отъ этого до этого“ по учебнику и дѣлу конецъ. Ученики сами должны были доходить до сути, насколько можно. Лучшіе ученики дѣйствительно доходили до самостоятельнаго пониманія урока; большинство прочихъ ограничивалось только поверхностнымъ заучиваньемъ онаго; а нѣкоторые и вовсе запутывались въ немъ и тупѣли до идиотства. Бывали такіе казусы. Приступая къ изученію латыни, но не зная еще достаточно разницы буквъ латинскаго языка отъ русскаго, ученикъ задалбливалъ латинскую тарбарщину, произнося латинскія буквы по-русски, и у него получалось вмѣсто „реппа“ — перо, русское — „реппа“ въ именительномъ падежѣ, „реппае“ — въ родительномъ и т. д. И чудно кажется ученику, какъ это такъ: и на рѣшу похоже слово, и выходитъ что-то иное. „Должно быть, смѣкаетъ ученикъ, это и слѣдуетъ такъ по-латински“. Только на другой день въ классѣ учитель образумить его.

Я читалъ съ заинкой и при этомъ какъ бы заикался. Учитель при моемъ чтеніи заставлялъ ученика съ передней парты бить меня ладонью по щекѣ, когда я заикался. И такимъ образомъ отучилъ-таки меня отъ сей непріятной для слуха привычки.

Не смотря на суровое отношеніе учителей къ ученикамъ, находились, однако, нѣкоторые притупѣвшіе къ страху смѣльчаки, которые для потѣхи товарищей позволяли себѣ лукаво издѣваться надъ наставникомъ. Такъ, одинъ, отвѣчая урокъ изъ греческой грамматики съ примѣромъ ἔλχω ρινὰ κεῖνός — „тяну кого-нибудь за носъ“, слово *носъ* съ самымъ наивнымъ видомъ старался произнести особымъ манеромъ и вытянуть. Наставникъ, имѣвшій тонкій и долгій носъ, чувствовалъ, что надъ нимъ ученикъ издѣвается, но придраться нельзя, къ тому же онъ былъ человѣкъ добрый и снисходительный и выпутался изъ этой непріятности лишь тѣмъ, что, покраснѣвши, приказалъ этотъ примѣръ выпустить. А намъ это и наруку.

Впрочемъ, не все учителя машинально относились къ своему дѣлу. Напр., учитель латинскаго языка Семенъ Петровичъ Модератовъ искренно и толково старался вбить своимъ питомцамъ латынь въ голову и для сего, разгорячившись, нерѣдко на самомъ дѣлѣ стучалъ Корнелиемъ Непотомъ (книгой) по головѣ тупого ученика.

Его уважали, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ благодушно надъ нимъ подсмѣивались, пародируя его учительскіе приемы. У него ученики въ латыни преуспѣвали. Но таковымъ только онъ и былъ. Прочіе учителя отличались совершенно иными приемами обу-

ченія. Одинъ мастеръ былъ щипать учениковъ за волосы съ такимъ искусствомъ, что на головѣ образовывался торчащій вихоръ, коего долго нельзя было отъ боли ни причесать, ни примаслить, другой билъ тушицъ кулакомъ сквозь обшлагъ рукава шинели, значить—съ милостью. Онъ былъ всетаки человѣкъ благодушный и нерѣдко потѣшалъ учениковъ забавными, хотя иногда и не совсемъ изящными анекдотами и этимъ не мало скрашивалъ уроки.

Наступить бывало весна, зазеленѣютъ травка и кусточки, зачиликаютъ птички, дышется легко и пріятно на волѣ: такъ и таетъ тебя слиться съ ласковой природою, но... у тебя на душѣ холодъ промозглый отъ всей обстановки учебной. Бѣжишь трусливо въ семинарію... И вотъ навстрѣчу тебѣ летятъ изъ семинаріи радостные товарищи съ заявленіемъ, что „нынче рекреція“. Не сразу повѣришь такой неожиданности, а потомъ такъ и встрепенешься, подобно выпущенной изъ клѣтки птичкѣ. И помчатся все, кто куда знаетъ, на полную волю. Великимъ благомъ были эти рекреціи: хоть малость вздохнешь беззаботно. Иногда, случалось, ученики всемъ классомъ, подъ руководствомъ самого учителя, тоже смягчавшагося на сей разъ и снисходившаго къ ученикамъ съ высоты своего олимпійскаго величія, отправлялись на Волгу купаться, чему закорюзное наше тѣло крайне было радо. Такое купанье закончилось однажды трагическимъ случаемъ. Пришелъ вмѣстѣ съ прочими купаться братъ одного учителя (родственника бывшаго нижегородскаго епископа Іоанна) Егоръ, ученикъ училища. Раздѣвшись, онъ долго не рѣшался кинуться съ плотовъ въ воду, такъ какъ плохо умѣлъ плавать. Товарищи стали настойчиво уговаривать его нырнуть, и онъ не устоялъ отъ искушенія, нырнулъ, и едва показавшись изъ воды, сталъ тонуть. Немного ниже стояла у берега груженная дровами баржа; мальчика понесло къ ней, тутъ онъ попытался было схватиться за бархотку баржи (выступъ доски, показывающій, до коихъ мѣстъ должна грузиться баржа) и выставилъ руки изъ воды, но до бархотки не досталъ, закрылъ ладонями рукъ глаза (это я вижу, какъ сейчасъ) и—былъ таковъ! Баржу стали отталкивать отъ берега, но бѣдняга не выплылъ. На третій день трупъ нашли ниже Печеръ.

Рекреціи обыкновенно устраивались такъ. Человѣкъ 10 богослововъ подойдутъ къ двери ректора семинаріи (квартира коего помѣщалась въ южной половинѣ корпуса, окнами на лицо) и тихо, но торжественно запоютъ: „rogamus, rogamus, reverentissime pater rector, recreationem ad vocationem!“. Повторяютъ иногда это пѣніе нѣсколько разъ, пока не появится о. ректоръ и не дастъ на просьбу разрѣшеніе. Въ описываемое время рекреціи доживали свой вѣкъ и утратили свою внѣшнюю привлекательность. Я не помню, чтобы при прохожденіи мною семинарскаго курса давались рекреціи. По разсказу отца, въ его время рекреціи устраивались торжественно и чрезвычайно интересно. Вся семинарія—и съ наставниками, и начальствомъ—во время рекреціи отправлялась въ поле за казанскую заставу. Туда же прѣзжалъ и самъ владыка. Тамъ устраивались разныя игры и потѣхи: въ мячъ, въ чехарду. Водворялась полная простота отношеній. Въ тоже время производились забавы и

иного характера: произносились предварительно составленныя рѣчи, диспуты и даже драматическіе діалоги. Это все чрезвычайно занимало и восхищало учащееся юношество и школьниковъ. Для удовлетворенія насущныхъ потребностей многолюднаго собранія прибывали смѣтливые сбитеньщики, калачники, булочники, крендельщики. Всемъ этимъ начальство милостиво угощало школяровъ. Пользуясь простотой обращенія всего чиновначалія и побуждаемые алчнымъ желудкомъ юности, рѣзвые бурсачки нерѣдко опровидывали столы торжниковъ и расхватывали съѣстное. Взыску особаго не чинилось за это, и самъ владыка расплачивался за озорниковъ. На всю жизнь оставались памятными такія рекреціи. *).

Сообщилъ А. Тиховъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Молебенъ по случаю открытія ярмарки. 15-го іюля, послѣ литургіи въ старомъ ярмарочномъ соборѣ, состоялся крестный ходъ изъ собора къ Макарьевской часовнѣ, въ которой былъ совершенъ молебенъ Пресвященнѣйшимъ Евфиміемъ, епископомъ балахнинскимъ.

Назначеніе игуменіи. Указомъ Св. Синода отъ 5-го сего іюля настоятельницей керженскаго единовѣрскаго монастыря (недавно обращеннаго въ женскій) назначена монахиня осиновскаго единовѣрскаго монастыря Анфія, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Освященіе храма. 2-го іюня освященъ новый храмъ въ деревнѣ Мокрой, нижегородскаго уѣзда, принадлежащей къ приходамъ селъ Шелокши и Новыхъ Ключищъ. Освященіе совершено благочиннымъ священникомъ І. Виноградовымъ при участіи духовенства ближайшихъ селъ.

Утвержденъ планъ на постройку новаго храма, вмѣсто сгорѣвшаго въ селѣ Поеровскомъ, макарьевскаго уѣзда.

Церковно-учительскіе курсы. На курсы прѣхалъ и читаетъ лекціи по теоріи церковнаго пѣнія членъ училищнаго при Св. Синодѣ совѣта г. Мирносицкій.

II.

Изъ Кіева. Съѣздъ открытъ при блестящемъ собраніи. Присутствуютъ около 40 іерарховъ, генералъ-губернаторъ, губернаторъ, представители дворянства, города, различныхъ обществъ, масса народа; членовъ съѣзда около 600. Произносили рѣчи: митрополиты Флавіанъ, Антоній, оберъ-прокуроръ Св. Синода, начальникъ края, архіепископъ Антоній волынскій, миссіонеръ Никольскій, В. М. Скворцовъ; читались много численныя привѣтствія. Назначены бесѣды съ старообрядцами.

Кіевъ. 11 іюля торжественно отпразднованъ день восьмисотлѣтія основанія великимъ княземъ Святополкомъ II Михайловекаго монастыря. Присутствовали прибывшіе со всехъ концовъ Россіи на всероссійскій миссіонерскій съѣздъ высшіе представители православ-

*) Эти свѣдѣнія о рекреціяхъ былого времени частію имѣются въ нашей исторіи нижегородской духов. семинаріи.

наго духовенства. Многотысячная толпа молящихся, при перезвонѣ колоколовъ, крестнымъ ходомъ прошла изъ Софійскаго собора въ Михайловскій монастырь. Служащіе во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ были освобождены отъ занятій.

Изъ писемъ православнаго мірянина. Величественный приходскій храмъ, полный свѣта, съ хорошей иконописью и стѣнописью, безъ особеннаго излишества въ позолотѣ; благоговѣнное служеніе клира; прекрасный церковный хоръ. Въ храмѣ множество молящихся, именно молящихся, а не пришедшихъ сюда только для того, чтобы послушать пѣвчихъ. И изъ церкви выходятъ богомольцы съ молитвеннымъ настроеніемъ, съ умпротворенной душой: это видно по ихъ лицамъ. Но доброе настроеніе богомольцевъ могло бы захватить ихъ еще глубже. Это было бы въ томъ случаѣ, если бы каждый изъ принимающихъ участіе въ богослуженіи и каждый слушающій его старался и привыкалъ ни на одну минуту не забывать, предъ Кѣмъ, невидимо здѣсь присутствующимъ, онъ стоитъ, и къ Кому онъ, вмѣстѣ съ небесными силами, обращается съ своими моленіями.

Мы, прихожане, въ немалой части своей, еще не прониклись сознаниемъ святости храма. Ни въ школѣ, ни въ семьѣ этого сознанія многимъ изъ насъ не привили и его не укрѣпили; службы церковныя своимъ совершеніемъ такого сознанія часто не вызываютъ и не питаютъ; пастырскихъ, отъ сердца идущихъ, выраженныхъ конкретно, а не теоретически изложенныхъ, наставленій о семъ мы не слышимъ или рѣдко слышимъ. Развѣ это не печальное явленіе?

Слышатся съ клироса священныя пѣснопѣнія, то въ обычномъ, дорогомъ намъ съ дѣтства, напѣвѣ, то въ гармонизованномъ, но соотвѣтственно цѣли, переложеніи, и богомольецъ проникается этими вдохновенными пѣснопѣніями, подлинно, до глубины души. Но вотъ съ того же клироса слышатся пѣснопѣнія, музыка которыхъ прямо рѣжетъ слухъ своею искусственностью и даже вымученностью, а иногда и несоотвѣтствіемъ съ священнымъ текстомъ. Зачѣмъ понадобилось исполнять въ церкви подобныя упражненія композиторовъ въ варіаціяхъ утвердившихся хорошихъ напѣвовъ? Или другой примѣръ: хоръ и по голосовымъ средствамъ и по музыкальной своей неподготовленности и неумѣлости видимо не долженъ браться за непосильныя вещи, и, однако, онъ исполняетъ ихъ, и, конечно, безъ вкуса. Зачѣмъ это дѣлается и почему не вмѣшаться здѣсь въ хозяйничанье хора настоятелю церкви? Или еще: простой человѣкъ, обычно, каждое эктеническое моленіе сопровождаетъ крестнымъ знаменіемъ и поклономъ, и это знаменованіе себя крестомъ и наклоненіе головы—не привычная форма, а выраженіе дѣйствительной, сердечной, иногда пламенной молитвы; а пѣвчіе, представляющіе молящуюся церковную общину, исполняютъ молитвенное „Господи помилуй“ такъ торопливо и небрежно, какъ будто они и не думаютъ о томъ, что поютъ. То же видимъ иногда и при частныхъ службахъ (напримѣръ, при совершеніи литій на кладбищахъ). Святость богослуженія забыта.

Возглашаются съ амвона моленія Церкви, и если они произносятся явственно, то молящійся въ душѣ благодаритъ діакона за эту явственность, къ которой

онъ такъ не привыкъ. Отчетливо и выразительно, но вмѣстѣ естественно и просто, читается съ амвона евангеліе, и молящійся и за это внутренне благодаритъ священнослужителя, благодаритъ, хотя разумное чтеніе есть элементарная обязанность служителя Церкви. Но вотъ евангельское чтеніе приближается къ концу и у діакона не хватаетъ мужества отказаться отъ узаконеннаго традиціею и любезнаго нѣкоторымъ прихожанамъ „громогласія“ при послѣднихъ словахъ священнаго чтенія. Зачѣмъ это? Къ чему и излишняя, чуждая простоты, искусственная фразировка при чтеніи священнаго текста? Речитативъ (въ мѣру) здѣсь уместенъ; выразительность необходима; но усиленные, явно искусственныя подчеркиванья отдѣльныхъ словъ производятъ на молящихся совсѣмъ не то дѣйствіе, на какое рассчитаны; въ лучшемъ случаѣ онѣ лишь ослабляютъ впечатлѣніе слушателя священныхъ евангельскихъ сказаній.

Литургія близится къ концу. Служба затянулась, и, однако, служащій іерей не лишаетъ богомольцевъ и пастырскаго поученія. Онъ выходитъ на солею и начинаетъ говорить. Стоящіе близко къ амвону еще больше придвигаются къ нему; стоящіе ближе къ выходу, около васъ, покидаютъ церковь. Вы сначала удивляетесь этому уходу и даже осуждаете ушедшихъ, но скоро осудите самихъ себя за это осужденіе. Они ушли потому, что не могли ничего слышать изъ словъ проповѣдника, какъ ничего не слышите и вы сами. Не слышатъ или плохо слышатъ проповѣдника и многіе изъ подвинувшихся къ солеѣ, какъ видно изъ выраженія ихъ лицъ. Почему бы нашимъ проповѣдникамъ не говорить поученій съ особаго, небольшого возвышенія ближе къ срединѣ церкви, особенно если это возможно по расположенію храма? Если бы приходскіе священники и епархіальные епископы временами становились для молитвы вмѣстѣ съ рядовыми прихожанами, при томъ поближе къ притвору храма, они на опытѣ убѣдились бы въ правильности этого, какъ и многіхъ другихъ наблюденій мірянъ.

Священникъ стоитъ предъ престоломъ, готовый выйти изъ алтаря, чтобы преподать вѣрующимъ благословеніе или произнести отпущеніе. Но онъ медлитъ выходомъ. Къ нему подходитъ діаконъ, и въ теченіе нѣкотораго времени, предъ престоломъ, на виду предстоящихъ, происходятъ между священнослужителями какіе-то переговоры. Всѣ это видятъ, многіе, несомнѣнно, соблазняются этой картиной и думаютъ: „уже ли осмѣлились бы слуги земного царя вести между собою разговоры, стоя предъ лицомъ этого царя?“ Видѣли это и вы, и жалѣете, что видѣли, потому что осудили „брата своего“. Но развѣ не согрѣшили и тѣ, которые дали поводъ къ соблазну?

Выходите вы изъ церкви, и къ вамъ тянутся руки множества матерей съ дѣтьми и другихъ нищихъ. Вы думаете: когда же будетъ у насъ настоящій приходъ съ настоящимъ призрѣніемъ всей приходской бѣдноты? Вѣдь эта безпріютная, голодная и холодная нищета—живой укоръ для каждаго изъ членовъ Церкви вмѣстѣ съ ея предстоятелями.

Каждая приходская община, по идеѣ, должна быть живымъ организмомъ, живою малою Церковію. Пусть же эта идея, уже въ евангеліи данная, но нами систе-

матически забываемая, одушевленіемъ вѣрующихъ будетъ осуществлена и въ жизни. (Церк. Вѣстн.).

Пастырская школа. Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ волынской и житомирской, озабоченный открытіемъ на Волыни особой пастырской школы, откуда бы могли выходить добрые пастыри, чуждые всякаго политиканства, преданные исключительно великому дѣлу христіанскаго воспитанія русскаго народа, какъ сообщаютъ, получилъ разрѣшеніе, въ видѣ опыта, открыть на Волыни училище пастырства и ассигновалъ на это дѣло 10.000 рублей. Открытіе означеннаго училища произойдетъ въ началѣ осени, приниматься будутъ лица, окончившія курсъ второклассныхъ школъ, аттестованныя своимъ начальствомъ съ хорошей стороны, псаломщики и діаконы, не получившіе правильнаго, систематическаго образованія, и вообще лица, изъявившія искреннее желаніе послужить на благо Церкви Православной.

Преподавателями въ училище пастырства архіепископъ приглашаетъ двухъ молодыхъ іеромонаховъ Серафима и Иоанна, окончившихъ въ нынѣшнемъ году курсъ сиб. академіи со степенью кандидатовъ богословія. (Колоколъ)

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Взглядъ народа на минувшую сессію Государственной Думы. Чѣмъ отразилось на міросозрѣніи крестьянина освободительное движеніе. Развитіе нищенства. „Взыскующіе града“.

Дѣятельность Государственной Думы за минувшую сессію, естественно, продолжаетъ служить темой для періодической печати. Сообразно своему направленію органы послѣдней оцѣниваютъ эту дѣятельность съ очень различныхъ точекъ зрѣнія. Въ общемъ, однако, все признаютъ ея дѣятельность въ извѣстной степени плодотворной. Непріязнь и вражда къ Думѣ, справедливо замѣчаетъ „Нов. Вр.“, выросла не изъ оцѣнки фактовъ ея дѣятельности, но сложилась еще задолго до ея созыва и носитъ на себѣ явный отпечатокъ предвзятости. Если мы будемъ судить о ней не по словамъ, а по дѣламъ, то предъ нами раскроется картина довольно напряженной работы по провѣркѣ почти-что всѣхъ отраслей государственнаго управленія. Повидимому, третья Дума—никакой революціонеръ, очень непрочный конституціоналистъ и въ высшей степени дѣятельный государственный контролеръ. Не говоря уже о прекрасной бюджетной рѣчи г. Алексѣенко, которая составила бы честь любому парламенту Европы, разсмотрѣніе смѣты каждаго вѣдомства заканчивается фактическимъ выясненіемъ его недочетовъ и указаніемъ необходимыхъ улучшеній.

Въ итогѣ первой зимней сессіи Россія получитъ цѣлую программу преобразованій по всѣмъ вѣдомствамъ, начиная съ изгнанія устроителей Цусимы изъ морскаго министерства, коренными реформами въ арміи, широко поставленными мѣрами борьбы съ народнымъ пьянствомъ и кончая геркулесовой разчисткой путей сообщенія и даже нѣкоторымъ оздоровленіемъ внутренней политики.

Опредѣленный соціально-политическій рельефъ русскаго исторіи указываетъ соответствующее русло всему

развитію думской дѣятельности. Отъ бесплодной борьбы на почвѣ громкихъ словъ и отвлеченныхъ принциповъ народные представители третьяго призыва перешли къ утверженію народныхъ правъ на почвѣ дѣловаго государственнаго служенія. При сравнительной скромности въ области законодательнаго творчества, они развиваютъ большую энергію въ дѣлѣ контроля. Добровольный отчетъ предъ Думой министра иностранныхъ дѣлъ и послѣднее постановленіе о специальномъ разслѣдованіи нашего желѣзнодорожнаго хозяйства указываютъ на необычайно быстрый ростъ контрольных функций Думы. Онъ вполне совпадаетъ и съ интересами Монарха, и съ интересами народа, и съ интересами государства.

Даже „С.-Петербургскія Вѣдомости“, не щедро расточавшія свои похвалы и не разъ позволявшія себѣ довольно рѣзкія сужденія о дѣятельности Г. Думы, находятъ, что Г. Дума заняла вполне прочное положеніе и, какъ представительное учрежденіе государства, вызвала даже къ себѣ извѣстное довѣріе и уваженіе со стороны капиталистовъ и дипломатіи Западной Европы. Имѣя все это въ виду, мы не придаемъ, разумѣется, особеннаго значенія пессимистическимъ взглядамъ на будущее нашей Государственной Думы г.г. эсъ-дековъ и всѣхъ, иже съ ними, не придаемъ этого значенія уже потому, что они болѣе склонны къ разрушенію, чѣмъ къ созиданію, и что въ нашей памяти еще слишкомъ свѣжи воспоминанія о тѣхъ ужасахъ, кровопролитіяхъ и всякаго рода несчастіяхъ, которыя были вызваны въ Россіи желаніемъ крайнихъ партій однимъ мановеніемъ руки пересоздать наше многострадальное отечество. Мы никогда не забудемъ того, какъ представители этихъ фракцій, забывая темноту русскаго крестьянина, не зная, въ большинствѣ случаевъ, основательно политико-экономическаго строя западно-европейскихъ государствъ и совершенно упуская изъ виду постановку аграрнаго вопроса въ Америкѣ, Австраліи и даже въ Новой Зеландіи, не говоря уже о Японіи, хотѣли во мгновение ока создать въ этомъ отношеніи нѣчто новое у насъ, гдѣ еще земледѣльческая культура находится чуть-ли не въ первобытномъ состояніи, а фабрично-заводская промышленность на пространствѣ огромныхъ областей едва просыпается. Благодаря своей близорукости, гг. эсъ-деки, въ пылу увлеченія, совсѣмъ упустили изъ виду тотъ фактъ, что нашъ хлѣбопашецъ, подобно европейскому крестьянину, является, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, ярлымъ сторонникомъ частной земельной собственности и непоколебимымъ противникомъ ея социализаціи. Въ значительной степени довольно дѣятельностью послѣдней Думы и наше духовенство, увидѣвшее, что составъ гг. депутатовъ минувшей сессіи не только слишкомъ далекъ отъ измѣненія русскаго церковнаго строя, но даже не прочь оставить въ полной неприкосновенности и церковно-приходскія школы. Нечего, разумѣется, и говорить много о томъ, что о третьей Думѣ—самаго лучшаго мнѣнія большинство землевладѣльцевъ, фабрикантовъ, купцовъ, домовладѣльцевъ и вообще всѣхъ мало-мальски крупныхъ капиталистовъ.

Совсѣмъ иначе смотритъ пока на результаты трудовъ послѣдней Думской сессіи простой народъ, въ особенности крестьяне-хлѣбопашцы и рабочій классъ.

Не понимая, что мирная и вообще благополучная жизнь государства, помимо урегулированія аграрнаго вопроса, обуславливается также осуществленіемъ и другихъ реформъ огромной важности, деревенскій и фабрично-заводскій людъ желалъ бы, чтобы гг. депутаты все свои силы и вниманіе посвятили обсужденію нашихъ земельныхъ дѣлъ. Повидимому, крестьянамъ и въ голову не приходитъ мысль о томъ, что рѣшеніе столь важной и трудной задачи требуетъ большихъ предварительныхъ и очень сложныхъ работъ въ аграрной комиссіи. Народъ поспѣшилъ придти къ тому выводу, что, разъ Дума не коснулась въ теченіе полугодя аграрной реформы, то, слѣдовательно, она является совершенно излишнимъ учрежденіемъ, и говорить о ней, значитъ терять попусту время и трудъ... Иначе, впрочемъ, и быть не могло въ странѣ, значительная часть деревенскаго населенія которой живетъ исключительно хлѣбопашествомъ, считая землю главнымъ источникомъ своего благополучія. Къ сожалѣнію, крестьянинъ совершенно забываетъ въ данномъ случаѣ, что при обширности Россіи, разнообразіи ея почвенно-климатическихъ условій и пестротѣ населенія безусловно немислимо такое рѣшеніе аграрнаго вопроса, которое бы могло въ одинаковой степени удовлетворить земледѣльцевъ южной, центральной, сѣверной и восточной областей государства. Мнѣ, напр., отлично извѣстно, что въ то время, какъ въ Новороссіи, черноземной полосѣ, поволжѣ и Прибалтійскомъ краѣ этотъ вопросъ достигъ наибольшей остроты и напряженности, въ Привислинскихъ губерніяхъ, фабрично-заводскомъ районѣ и отчасти въ юго-западномъ краѣ, гдѣ развита свеклосахарная промышленность, онъ занимаетъ въ жизни туземнаго крестьянскаго населенія второстепенное мѣсто или не играетъ никакой роли. Изъ этого само-собою слѣдуетъ тотъ выводъ, что, при обязательномъ отчужденіи частновладѣльческихъ имѣній въ пользу крестьянъ и при уничтоженіи, въ силу этого обстоятельства, образцовыхъ хозяйствъ и находящихся при нихъ фабрикъ или заводовъ, далеко не все мѣстные крестьяне будутъ довольны, лишившись послѣ такихъ реформъ хорошихъ и вполне вѣрныхъ заработковъ.

Небольшая статейка „Внутренній міръ мужика“, помѣщенная въ „Спб. Вѣд.“ затрогиваетъ интересный вопросъ,—что дало крестьянину освободительное движеніе. Статьи тѣмъ болѣе замѣчательна, что принадлежитъ перу крестьянина. Авторъ говоритъ, что плохую шутку съ крестьянствомъ сыграло „освободительное движеніе“. Пронесшись, какъ ураганъ, оно внесло во внутренній міръ крестьянства цѣлый хаосъ новыхъ понятій, вѣрованій и вопросовъ и поломало все устои, на которыхъ зиждилось крестьянское міросозерцаніе.

Набожный, смиренный, свыкшійся со своимъ безправнымъ положеніемъ крестьянинъ, жилъ, хотя и полуголодной, но покойной жизнью, не задаваясь вопросами, что, какъ и почему...

Обрисовывая все свои неудачи однимъ лишь словомъ, „что, должно быть, такъ Богу угодно“—съ такимъ сознаниемъ онъ безропотно шелъ своею тернистою дорогою и терпѣливо тянулъ тяжелую лямку до

самой могилы, завѣщая и дѣтямъ своимъ покорность, трудъ и терпѣніе.

Пронесшійся ураганъ разбилъ все прежніе кумиры и вѣрованія, унизилъ въ его глазахъ все, къ чему онъ раньше питалъ страхъ и уваженіе, все, чему онъ вѣрилъ и молился, указавъ ему, что жизнь его при другихъ условіяхъ могла бы быть совершенно другой: это заставило крестьянина оглянуться кругомъ и искать виновниковъ своего безстрадно-тяжелого положенія.

Отнявши у крестьянина самое дорогое его—душевный покой, освободительное движеніе взамѣнъ не дало ему ничего.

Тяжелая, полная безплоднаго одуряющаго труда жизнь не измѣнилась ни на іоту: только трудъ сталъ еще тяжелѣе, при сознаніи бесплодности его.

Религія, подтачиваемая со всѣхъ сторонъ, стала падать и унесла съ собою сознаніе о будущей наградѣ труженикамъ, которое, быть можетъ, была единственной отрадой въ тяжелой жизни неудачниковъ.

И вотъ, потерявъ подъ собой почву, потерявъ вѣру и терпѣніе, крестьянинъ бредетъ своей незавидной дорогою, озлобленный и мрачный, тянетъ свою непосильную лямку и въ озлобленіи проклинаетъ судьбу и все на свѣтѣ.

Еще тяжелѣй, еще безотраднѣй стала жизнь крестьянская: къ прежнему полуголодному, но хоть покойному, существованію прибавились еще недовольство, ропотъ и озлобленіе, которыя отравляютъ и такъ незавидную жизнь труженика, и черствая корка еще суше и черствѣе кажется ему отъ сознанія того, что въ его неудачахъ виноватъ не онъ самъ, а кто-то другой, и все было бы совершенно иначе, если бы люди жили по правдѣ.

И вотъ это-то исканіе правды мучаетъ бѣднаго труженика и не даетъ ему покойно отдохнуть, забыть послѣ тяжелаго труда. Тяжелая непривычная къ усиленной работѣ мысль сверлитъ мозгъ, а бессильный умъ становится втупикъ предъ непосильной задачей.

На первый взглядъ въ крестьянствѣ какъ будто ничего не измѣнилось: онъ такъ же безъ разгиба работаетъ, такъ же голодаетъ и отдаетъ все, что есть лакомаго въ его незавидномъ хозяйствѣ, своему болѣе счастливому сытому барту... такъ же не учится, не читаетъ и молится. Но на самомъ дѣлѣ его гложетъ жестокая болѣзнь, болѣзнь исканія правды, болѣзнь, которой въ настоящее время подверженъ каждый могущій думать крестьянинъ.

Болѣзнь эта мучаетъ бѣднягу, отравляетъ ему жизнь и не даетъ забыться ни на минуту; каждое сытое довольное лицо подымаетъ болѣзненное чувство обиды, озлобленія и недовольства.

Пронесшійся ураганъ разрушилъ вѣковое зданіе крестьянскаго міросозерцанія, разрушилъ все устои его пониманій и вѣрованій и выкинулъ его на произволъ всевозможныхъ теченій разыгравшейся стихіи.

Дальнѣйшая жизнь крестьянства можетъ быть направлена въ ту сторону, куда ее толкнетъ случайность, такъ какъ крестьянинъ потерялъ точку опоры и стоитъ на зыбкой почвѣ, содерживаемый въ границахъ пока только страхомъ: опредѣлить или предвидѣть что-либо совершенно невозможно—все зависитъ отъ случая.

Одно лишь пока замѣтно, что въ нравственномъ отношеніи крестьянство стало опускаться все ниже и ниже.

Шинки, пивныя, билліардныя, карты и орлянка процвѣтаютъ. Молодежь хулиганить все больше и больше, семьи раздробляются на мелкія единицы, и до какихъ поръ будетъ продолжаться это нравственное паденіе деревни, одному только Богу извѣстно.

До сихъ поръ деревня живетъ въ темнотѣ и невѣжествѣ: ни хорошихъ школъ, ни книгъ, ни газетъ, все мрачно и темно, а будущее еще кажется темнѣе.

Нельзя, однако, не замѣтить, что авторъ-крестьянинъ слишкомъ сгустилъ свои краски въ характеристикѣ современнаго крестьянства. Что освободительное движеніе содѣйствовало развитію низменныхъ инстинктовъ темной массы народа, — это понятно. Но не нужно забывать, что и въ темной массѣ есть еще элементы, оставшіеся чистыми, религіозными, вѣрными своимъ традиціямъ и устоямъ. Правда, трудъ крестьянина сталъ тяжелъ, въ нравственномъ отношеніи крестьянство стало опускаться ниже, среди крестьянской молодежи развилось хулиганство, въ деревняхъ увеличилось пьянство и пр., хотя и эти признаки въ большей или меньшей степени могутъ быть приложимы и къ другимъ слоямъ современнаго общества. Но едва-ли правильно заключеніе, что религія крестьянина стала падать, что крестьянство сдѣлалось озлобленнымъ и мрачнымъ, что разрушились всѣ устои его пониманій и вѣрованій. Освободительное движеніе слишкомъ поверхностно коснулось міросозерцанія и быта крестьянскаго. Наше крестьянство слишкомъ консервативно во всемъ укладѣ своей жизни и поколебать его міросозерцаніе нельзя такъ легко, какъ думаютъ.

Еще ни въ одномъ году нищенство и попрошайничество не было развито въ столь сильной степени, какъ въ текущемъ году. Отъ нищихъ, нишетъ „Кіевл.“, прохода нѣтъ, прежде всего, въ самомъ городѣ. Не успеешь показаться на улицѣ, какъ тебя сейчасъ же окружитъ цѣлая орава просителей различныхъ половъ, возрастовъ и состояній, при чемъ просители эти не отличаются ни приличіями, ни вѣжливостью, а самымъ безцеремоннымъ образомъ толкаютъ своихъ благодѣтелей въ бока и „шарпаютъ“ за полы.

Мало этого. Если кто-либо не окажетъ пожертвованія, или же оно, по понятіямъ просителя, окажется скуднымъ, то тутъ же, на улицѣ, можно услышать очень неслестный эпитетъ, а то и ругательство по адресу жертвователя. А одарить всѣхъ очень трудно, такъ какъ просителей цѣлая масса. Но въ городѣ еще ничего: тутъ же ходятъ городовые, и когда просители бываютъ слишкомъ назойливы, ихъ могутъ, если разумѣется, захотятъ, укротить блюстители тишины и общественнаго порядка. Гораздо хуже въ уѣздѣ. По деревнямъ и селамъ также ходитъ масса праздношатающагося люда, судя по наружному виду, не калѣкъ какихъ-либо и уродовъ, а, напротивъ, люда здороваго и вполнѣ трудоспособнаго, а между тѣмъ, и такимъ просителямъ нельзя отказать въ подавннн изъ боязни получить довольно крупную неприятность не только въ видѣ ругательствъ, но даже до оскорбленія дѣйствіемъ и ограбленія включительно. Борются обывате-

лямъ съ такимъ элементомъ очень трудно и даже невозможно изъ боязни за свое личное благосостояніе.

Наша нижегородская губернія едва-ли составляетъ исключеніе изъ общаго правила. Нищихъ и попрошайекъ у насъ появилось такъ много, что приходится думать объ этомъ фактѣ серьезно. Не только городъ, но и деревни, особенно лежащія недалеко отъ города, наполнены нищими. Нищіе и попрошайки стали деркими и назойливыми. На слова „Богъ подастъ“ нерѣдко приходится слышать отъ ницаго: „А гдѣ онъ живетъ?“

Симбирская и казанская губерніи за послѣднее время явились излюбленнымъ мѣстомъ новыхъ сектантовъ. Довольно быстро и сильно укрѣпились въ симбирской губ. бѣлоризцы. Члены этой общины живутъ около Волги, занимаются садоводствомъ и огородничествомъ, носятъ исключительно бѣлое платье; въ домашнемъ обиходѣ совершенно не употребляютъ продуктовъ фабрично-заводской промышленности и одѣваются во все „самодѣльное“. Они вегетарианцы, не пьютъ водки и не курятъ табакъ. Вліяніе ихъ на окрестное населеніе быстро возрастаетъ.

Теперь въ „Волжск. Словѣ“ находимъ сообщеніе о совершенно иной общинѣ, гдѣ инициаторами явились уже культурные слои населенія.

Въ глуши казанскаго у., въ имѣніи г-жи Амбразанцевой-Нечаевой, организованъ новый культурный центръ подъ названіемъ: „Церковная сельская община сестеръ милосердія во имя Христа Спасителя“, для привлеченія одинокихъ женщинъ къ дѣлу милосердія и просвѣщенія крестьянскихъ массъ въ духѣ православной церкви, а также оказанія имъ матеріальной поддержки пищей, одеждой и т. п.

Уставъ очень строгій: встаютъ всѣ въ 6¹/₂ часа утра, исполняютъ рѣшительно всѣ работы по дому, саду и огороду, соблюдаютъ всѣ посты, много молятся, читаютъ евангеліе и говѣютъ три раза въ годъ. Обучаютъ неграмотныхъ. Форменная одежда и пища „казенная“, но жалованья не полагается. Отпускъ три раза въ годъ.

Цѣль общины: содѣйствіе развитію религіозно-нравственной жизни въ приходѣ, работа при дѣтской больницѣ, амбулаторный дѣтскій приѣмъ, лѣтній приѣмъ „Ясли“, посѣщеніе неимущихъ больныхъ, оказаніе имъ медицинской помощи, ухода и нравственной поддержки.

Настоятельница, священникъ, старшая сестра и врачъ общины составляютъ совѣтъ при рѣшеніи затруднительныхъ вопросовъ по дѣламъ общины. (Нов. Вѣст.)

Официальная извѣстія по епархіи.

Копія отношенія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Назарія, епископа нижегородскаго и арзамасскаго отъ 22 мая с. г. за № 4321.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Отъ государственнаго контролера поступило на мое имя, отъ 26 марта текущаго года за № 415, от-

ношеніе слѣдующаго содержанія: „Въ ст. 16 Положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго (изд. 1902 г.) взысканіе прогоновъ и пособій съ лицъ, невыслужившихъ установленнаго ст. 13 того же Положенія срока, указано производить на общихъ основаніяхъ, при чемъ о количествѣ взысканія должно означать въ формулярныхъ спискахъ или аттестатахъ такихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ продолженія службы ими, или выхода въ отставку съ полученіемъ пенсіи, взысканія пополнялись изъ содержанія ихъ или пенсій. Между тѣмъ, изъ производящейся въ государственномъ контролѣ переписки по дѣламъ о взысканіи пособій и прогоновъ съ чиновниковъ, непрослужившихъ въ привилегированныхъ мѣстностяхъ трехлѣтняго срока, усматривается, что въ формулярныхъ ихъ спискахъ и аттестатахъ не всегда помѣчается о причитающихся съ нихъ взысканіяхъ, каковыя упущенія причиняють ущербъ казнѣ. Въ предупрежденіе такихъ ущербовъ обязываюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство сдѣлать по ввѣренному Вамъ вѣдомству распоряженіе о непремѣнномъ соблюденіи вышеуказаннаго требованія закона“.

О вышеизложенномъ долгъ имѣю сообщить Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, на предметъ соотвѣтствующихъ распоряженій о точномъ соблюденіи ст. 16 Положенія 13 іюня 1886 года, по отношенію къ лицамъ, состоящимъ на службѣ по духовному вѣдомству.

Подписаль Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода
П. Извольскій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня сего года за № 7081, при церкви села Алферьева, арзамасскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства и указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня сего года за № 7080, открытъ самостоятельный приходъ при церкви въ деревнѣ Виткуловой, горбатовскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика на вышепомянутыхъ условіяхъ содержанія причта.

Резолюціями Его преосвященства, отъ 16-го іюня сего года на вакантное мѣсто слѣдователя 5 лукояновскаго округа назначенъ священникъ села Ново-Александровки Іоаннъ Савкинъ и отъ 25 іюня сего года на вакантное мѣсто слѣдователя 3 арзамасскаго округа назначенъ священникъ села Новоселокъ Григорій Славницінъ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ селъ: Хохлова, ардатовскаго уѣзда, Матѣей Степановъ *Куклевъ*, Ужова, лукояновскаго уѣзда, единовѣрч. церкви Димитрій Ивановъ *Зайцевъ*, Дѣткова, горбатовскаго уѣзда, Александръ Михайловъ *Хрусталева*, Крестовоздвиженской церкви села Катунюкъ, балахнинскаго уѣзда, Николай Васильевъ *Конева*, Филонова, балахнинскаго у.,

на новое трехлѣтіе, Иванъ Сергѣевъ *Серебровъ*, Воронина, семеновскаго уѣзда, Иванъ Алексѣевъ *Пуховъ*, Ахпаевки, васильскаго уѣзда, единовѣрч. церкви Ефимъ Андреевъ *Василькинъ*, Черновскаго, сергачскаго уѣзда, Константинъ Афанасьевъ *Борисовъ*, Катунюкъ, балахнинскаго уѣзда, Предтеченской церкви, на новое трехлѣтіе, Иванъ Васильевъ *Есинъ*, Межуекъ, семеновскаго уѣзда, Иванъ Федоровъ *Офицеровъ*, Троицкаго, макаръевскаго уѣзда, Андрей Дмитриевъ *Смирновъ* и Выползова, сергачскаго уѣзда, Андрей Васильевъ *Дютковъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) кр. с. Чернухи, макар. у., Ѳеодоръ *Артемьевъ* допущенъ къ исп. псаломщич. обязанност. въ Малое Козино 17 іюня; бывш. и. о. псаломщика с. Путятина Владимиръ *Сичкій* и. д. псаломщика въ Ново-Димитріевку 20 іюня; 3) заштатн. псаломщикъ села Ирсети, лукоянов. у., Василій *Знаменскій* допущенъ къ исполненію псаломщ. об. къ церкви с. Звѣрева, сергач. у., 25 іюня; 4) исполн. об. псаломщика по найму при церкви Кутайсовскаго приюта въ гор. Н.-Новгородѣ Иванъ *Афанасьевъ* допущенъ къ испр. долж. псаломщика къ церкви села Селитьбы, горбатов. у., 28 іюня; 5) послушникъ Печерскаго монастыря Никандръ *Фарафоновъ* и. д. псаломщ. въ с. Палець 3 іюля и 6) учитель Александръ *Боюявленскій* на священническ. мѣсто въ Григорово 27 іюня.

Перемѣщены: 1) священникъ села Кошкарова Владимиръ *Хвоцевъ* въ Тоузаково 13 іюня; 2) священникъ села Кетроси Стефанъ *Казанскій* въ Кашкарово 17 іюня; 3) діаконъ-псаломщикъ горбатовскаго собора Алексѣй *Никитинскій* и діаконъ-псаломщикъ Знаменской церкви села Боръ, семенов. у., Павелъ *Адамантовъ* одинъ на мѣсто другого 17 іюня; 4) діаконъ-псаломщикъ с. Звѣрева Іоаннъ *Ѳеодоровскій* въ Новую Слободу 24 іюня; 5) діаконъ-псаломщикъ с. Хохлова, ардатов. у., Василій *Скамницінъ* къ ардатов. Ильинской церкви; 6) исп. об. псаломщ. с. Старинскаго *Свѣтлицкій* въ Чукалы 7 іюля; 7) сверхштатн. псаломщ. с. Кетроси Павелъ *Пустынскій* въ Старинское 8 іюля.

Уволены за штатъ: 1) діаконъ-псаломщикъ Ильинск. церкви гор. Ардатова Петръ *Рождественскій* 16 іюня; 2) псаломщикъ с. Сормова Николай *Громовъ* 19 іюня и 3) священникъ Илевскаго завода Леонидъ *Фіалковскій* 26 іюня.

Праздныя мѣста:

Священническое: въ селѣ Елховкѣ, васильскаго у. *Діаконскихъ* нѣтъ.

Псаломщическія: въ с. Спасскомъ единов. ц., Пурехѣ, семенов. у., единовѣрч. ц., Хохловѣ, ардатов. у., Шерстинѣ, Сормовѣ.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Симъ объявляется, что переэкзаменовки и экзамены для вновь поступающихъ имѣютъ быть распределены въ нижегор. Епархіальномъ жен. училищѣ въ

- послѣдней половинѣ августа м. слѣдующимъ образомъ:
- 18 августа Собрание Совѣта для разсмотрѣнія поступившихъ прошеній о приемѣ въ Училище, составленіе экзаменныхъ списковъ и пр.
 - 19 — Переэкзаменовки по письменной работѣ.
 - 20 — Переэкзаменовки по русскому языку и словесности.
 - 21 — Переэкзаменовки по прочимъ учебнымъ предметамъ.
 - 22 — Письменная работа для вновь поступающихъ во II, IV и V классы.
 - 23 — Приемные экзамены для вновь поступающихъ во II, IV и V классы по всемъ предметамъ. Диктантъ для поступающихъ въ I классъ училища и экзаменъ по Закону Божию.
 - 25 — Устный экзаменъ для поступающихъ въ I кл. по русскому и ц.-славянскому языку.
 - 27 — Устный экзаменъ для поступающихъ въ I классъ по ариѳметикѣ.
 - 28 — Собрание Совѣта для сужденія о принятіи въ училище и училищное общежитіе.

1-го сент. — молебень предъ началомъ ученія.

Вакансій въ училищѣ имѣется (при условіи удовлетворительнаго выдержанія въ августѣ м. переэкзаменовокъ воспитанницами соответствующихъ классовъ): въ I кл. — 88, во II кл. — до 19 вакансій, въ III кл. — вакансій нѣтъ, въ IV кл. — 1—2 вакансіи, въ V кл. — до 10 вакансій; въ VI кл. приемъ дѣвиць не допускается.

Родители и опекуны, желающіе помѣстить дѣтей въ епархіальн. училище, подаютъ прошеніе въ Совѣтъ училища до 16 авг. включительно, съ приложеніемъ метрической выписки о рожденіи представляемыхъ на экзаменъ дѣтей и свидѣтельство о привитіи имъ предохранительной оспы и состояніи здоровья.

Въ прошеніяхъ о приемѣ въ училище родители и опекуны благоволятъ сдѣлать заявленіе, — желаютъ ли они помѣстить дѣтей въ епарх. училище живущими въ общежитіи училища, или приходящими, причемъ напоминаетъ, что приходящія воспитанницы могутъ жить на квартирахъ лишь ближайшихъ родственниковъ своихъ въ г. Н.-Новгородѣ и ближайшихъ къ нему селеніяхъ.

Плата за содержаніе воспитанницъ духовнаго званія: I, II и III классовъ — 110 руб. въ годъ. Всѣ вновь поступающія воспитанницы къ 110-рублевому взносу за содержаніе въ училищѣ одновременно вносятъ при поступленіи въ училище по 15 руб. каждая на первоначальное обзаведеніе (койкой, матрацомъ, подушкой и проч.).

Воспитанницы IV, V и VI классовъ, съ августа м. 1908 г., при своей одеждѣ и носильномъ бѣльѣ: платятъ за содержаніе въ общежитіи училища по 100 руб. въ годъ.

Плата за содержаніе инословныхъ воспитанницъ 230 р. въ годъ. Плата за обученіе съ приходящихъ воспитанницъ: дух. званія — 25 руб. въ годъ, съ инословныхъ 45 руб. За обученіе музыкѣ — 22 руб., франц. яз. — 10 р. и нѣмецкому языку — 10 р. въ годъ.

Плата должна представляться три раза въ годъ, въ сентябрѣ, январѣ м. и послѣ Пасхи. При неакку-

ратности взносов воспитанницы будутъ увольняемы изъ училища.

Прошенія о принятіи дѣтей на епархіальное и стипендіатское содержаніе (имѣется 14 вакансій) подаются къ началу учебнаго года *особо* съ засвидѣтельствомъ о.о. благочинныхъ о семейномъ положеніи и степени матеріальнаго достатка просителя.

При прошеніяхъ о принятіи сиротъ-дѣтей въ пріютъ должны быть представлены: метрическая выписка о времени рожденія и крещенія, удостовѣреніе благочиннаго о бѣдности и свидѣтельство врача о привитіи предохранительной оспы.

Отъ Правленія Нижегородскаго духовнаго училища.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія, епископа нижегородскаго и арзамаскаго, назначенъ съѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства нижегородскаго училищнаго округа на 20-е августа сего 1908 года, въ 10 час. утра, въ зданіи нижегородскаго духовнаго училища. Предметы занятій съѣзда имѣютъ быть сообщены духовенству округа Правленіемъ училища чрезъ о.о. благочинныхъ

Отъ Совѣта Богородской второклассной женской школы.

Переэкзаменовки ученицамъ второклассной школы будутъ производиться въ текущемъ году 1-го сентября, приемные экзамены 2 и 3 и молебень 3-го, а 4-го начало ученія. Желающіе поступить должны подать прошеніе на имя завѣдующаго школой съ приложеніемъ: а) метрической выписки о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельства объ образованіи и в) медицинскаго свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья.

Плата за содержаніе въ общежитіи 39 руб. въ годъ и 1 руб. за койку и матраць.

Отъ Совѣта Арзамаской второклассной церковной школы.

Переэкзаменовки въ наступающемъ учебномъ году ученицамъ 1 отдѣленія имѣютъ быть 1 сентября, а 2 отдѣленія — 2 сентября, приемныя испытанія — 3 и 4, молебень и начало учебныхъ занятій — 5 сентября.

Къ испытаніямъ допускаются дѣвицы, имѣющія отъ роду 13—17 лѣтъ. Приемъ въ 3 отдѣленіе не допускается. Не принимаются также въ школу уволенные изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній (§§ 36—39 инструкціи).

Размѣръ платы за содержаніе при общежитіи училища остается прежній, т. е. 38 руб. въ годъ.

Объ изданіи ежедневной газеты

„КОЛОКОЛЪ“

во 2 половинѣ текущаго 1908 г. (3 годъ изданія).

„КОЛОКОЛЪ“ первая и единственная въ Россіи ежедневная газета, посвященная не только публицистическимъ вопросамъ внутренней и внѣшней политики,

общественной жизни, литературы, науки и искусства, но и запросамъ духовной и религіозной жизни, — предметамъ вѣры и жизни церкви православной и другихъ, обитающихъ въ Россіи, исповѣданій и религій.

При „Колоколѣ“ издается особымъ приложеніемъ иллюстрированный еженедѣльникъ (52 №№) подъ названіемъ:

„Къ Русскому Народу мирныя рѣчи“.

„Колоколъ“ — органъ правой національной печати, поставляетъ своею цѣлью вѣрнопреданное служеніе Церкви, Царю и Родинѣ, опираясь на исконныя творческія начала и руководясь завѣтами исторіи: о господствѣ на св. Руси православія, первенствѣ русской народности и царственной свободѣ Самодержавія, покоющагося на неразрывномъ единеніи Царя съ народомъ, чрезъ народное представительство въ лицѣ „лучшихъ русскихъ людей“ — въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ, безъ средостѣнія и стараго бюрократизма, и поваго для Россіи конституціоннаго парламентаризма.

Чуждаясь партійныхъ крайностей, во имя правды христіанской терпимости, „Колоколъ“ отмѣчаетъ все то достойное вниманія полезное и доброе, что будетъ находить у людей другихъ партій и убѣжденій и зоветъ къ единенію политически и духовно разрозненныя честныя русскія силы.

Въ этомъ отношеніи „Колоколъ“ является органомъ безпартійнымъ и безпристрастнымъ.

По полнотѣ свѣдѣній о политической, общественной и церковной жизни Родины „Колоколъ“ вполне замѣняетъ, особенно для провинціальнаго читателя, два органа — свѣтскую газету и церковную.

Въ „КОЛОКОЛѢ“ даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Гос. Думы и Совѣта.

Въ Общественно-политическомъ отдѣлѣ газеты помещаются руководящія статьи какъ по вопросамъ политики, такъ и церковной и общественной жизни, телеграммы, новости дня и все прочія газетныя свѣдѣнія о жизни столицъ и провинцій, подробныя вѣсти изъ Москвы и Финляндіи.

Въ церковномъ отдѣлѣ ведутся ежедневныя сообщенія о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ высшей и епархіальныхъ властей, хроника церковно-приходской жизни православной Россіи, лѣтопись религіозно-бытовой жизни расколо-сектантства, инославія и иновѣрія. Редакція располагаетъ во всѣхъ губерніяхъ своими корреспондентами.

Въ „Колоколѣ“ будутъ печататься подробные отчеты о Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

Еженедѣльникъ „Колокола“ „Къ Русскому Народу“ — предназначается для пастырей, въ качествѣ пособія въ ихъ многотрудномъ дѣлѣ духовнаго и политическаго водительства паствою, а для народа — какъ путеводитель среди темныхъ распутий современной жизни и мысли.

Въ еженедѣльникѣ „Къ Русскому Народу“ помещаются церковно-историческія и апологетическія статьи, религіозно-бытовые очерки и баллетристическіе рассказы изъ народной и военной жизни критическій популярный разборъ пропагандистской и политической социальной литературы. Нѣсколько выпусковъ, а также и

отдѣльныхъ листовъ будутъ посвящены необходимымъ въ народномъ быту сельскохозяйственнымъ вопросамъ и народной медицинѣ и гигиенѣ, отвѣты на запросы читателей и проч.

Въ фельетонахъ „Колокола“ печатаются критическіе очерки общественной жизни, рассказы и повѣсти.

Во второмъ полугодіи будетъ напечатана бытовая повѣсть „Обращеніе еврейки“, принадлежащая перу нашей даровитой американской сотрудницы М. Алексѣевой-Горячковой.

Подписная годовая цѣна на газету „КОЛОКОЛЪ“ съ еженедѣльникомъ „Къ Русскому Народу“: шесть рублей, на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 р., на 2 мѣсяца 1 руб., на 1 мѣсяць 50 коп., за границу цѣна удваивается.

Подписавшіеся сразу на все второе полугодіе получаютъ бесплатно все доселѣ вышедшіе въ первое полугодіе №№ приложенія „Къ Русскому Народу“.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Редакторъ А. В. Фелонинъ.

Издательница Ю. А. Скворцова.

По признанію авторитетныхъ ученыхъ

Вино СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

обладаетъ всѣми данными,
чтобы занять

первенствующее мѣсто среди

лучшихъ сортовъ Французскихъ винъ

Вино Сенъ-Рафаэль есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и восстанавливающее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неоцѣнимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Мы особенно рекомендуемъ это превосходное вино вынужденнымъ жить вдали отъ города. Вино это лучший другъ желудка, а потому и необходимо имѣть въ каждомъ домѣ.

КОЛОКОЛОЛІТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Торговаго Дома

Е. Д. ЧАРЫШНИКОВОЙ съ С-ми

въ юр. Балахнѣ Нижегород. губ.

принимаетъ заказы на вылитіе новыхъ и перелитіе старыхъ колоколовъ, съ ручательствомъ за проч-

ность и благозвучность. Производить продажу готовых колоколовъ отъ 250 пуд. вѣса и менѣе, при заводѣ въ г. Балахиѣ и Нижегородск. ярмаркѣ. Кромѣ сего заводъ имѣетъ готовые колокола отъ 100 пуд. вѣса и менѣе на складахъ при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ въ *Нижнемъ-Новгородѣ* и въ г. *Самарѣ*. За благозвучность и хорошее качество колоколовъ заводъ награжденъ двумя серебряными и одной золотой медалями и похвальнымъ отзывомъ министерства финансовъ. Фирма завода существуетъ съ 1772 года.

Заводомъ отливались колокола: въ г. Иркутскѣ соборъ въ 1375 п. и монастырь пр. Инокентія 1070 п., г. Красноярскѣ 1000 п., Саровскій монастырь Тамб. г. 1170 п., г. Тамбовѣ 1000 п., г. Ярославль ко Власію 1008 п., г. Рыбинскѣ Яр. г. 995 п., Южскую Дорофеевскую Пустынь Яр. г. 1000 п., г. Муромѣ Вл. г. соборъ 1049 п., с. Васильевское Вл. г. 1000 п., с. Выѣздная (Слобод. Ниж. г. 860 п., г. С.-Петербургѣ для Троицкаго собора звонъ въ 1000 п.; для церквей Нижняго-Новгорода заводомъ отлито колоколовъ болѣе 6000 пуд.

За справками и съ требованіемъ обращаться въ г. Балахну Нижегородской губ.

ПОСТУПИЛА въ ПРОДАЖУ

новая книга Н. Боголюбова

Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“.

(Опытъ психологической критики).

Харьковъ. 1908. 8° Стр. 1—135. Цѣна 60 коп.

Имѣются въ продажѣ того же автора:

Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ. Ц. 3 р.

Герои М. Горькаго и ихъ міровоззрѣніе. Ц. 25 коп.

Твореніе и Искушеніе. (Выясненіе значенія этихъ догматовъ для рѣшенія вопроса жизни). Ц. 25 коп.

А. С. Хомяковъ. (Историко-психологическій очеркъ). Ц. 35 коп.

Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ. Книжный магазинъ И. Тузова. Гостинный дворъ, 45; Нижній-Новгородъ. Книжный складъ при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Выписывающіе отъ автора (Нижній-Новгородъ, Духовная Семинарія) за пересылку не платятъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

парчи, бархату,

плащаницъ,

ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ,

ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,

ЕВАНГЕЛІЙ,

НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ и СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ

КРЕСТОВЪ,

дарохранительницъ,

СОСУДОВЪ,

— и —

приборовъ для освященія храмовъ

и проч., церковная утварь—серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА КОЛОКОЛА, ИКОНЫ И ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Допускается кредитъ и разерочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ
И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда и въ Домѣ Братства Св. Георгія.